Война как объект исследования французской политической философии

к.ф.н., доцент А.В. Соловьев
кафедра философии политики и права

Введение

Надежды на мирное развитие человечества в XXI веке не оправдались, а предвидения полемологов во главе с Гастоном Бутулем во многом стали реальностью сегодняшних дней. В связи с этим на первый план выходят теории, еще недавно не имевшие большого распространения, так как они объектом исследования выбирали войну. Среди них нужно отметить такое направление, как «философия войны», нашедшее многочисленных сторонников среди французских политических философов.

Продолжая сложившуюся во Франции традицию рассматривать войну через призму философии, в ноябре 2022 г. вышло в свет исследование известного французского философа профессора Анри-Поля Юда «Философия войны»[1]. В нем ученый ставит проблему возникновения и возможности устранения войны из жизни человечества в наше время. На кафедре философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 11 апреля было проведено обсуждение этой книги в режиме on-line с участием автора книги. В рамках этого мероприятия состоялся плодотворный диалог о причинно-следственных связях между войной и политикой. Французский профессор изложил свою точку зрения на важность проникновения в сущность войны через ее философское осмысление. Очевидно, что его взгляды основываются на солидном фундаменте, созданном французскими политическими философами и мыслителями в течение нескольких столетий, о чем хотелось бы рассказать в данной статье.

Философское осмысление войны: появление термина «философия войны»

Философы с давних времен пытались постичь смысл войны и причины ее возникновения. Философский подход коренным образом отличался от других форм осмысления этого феномена: мифологического, религиозного, исторического. Рациональное постижение данного явления позволяло выделить его сущностные черты и тем самым понять причинно-следственную связь между факторами, порождающими его, и наступающими

---

1 Hude H. Philosophie de la guerre. Paris: Economica. 2022. 128 p.

последствиями. Такого рода попытки мы находим в европейской Античности у Гераклита, Платона, Аристотеля, Цицерона и др. Война как существенная часть жизни общества находила отражение в трудах полководцев, мыслителей, философов, однако длительное время не происходило выделения области знания о войне в отдельное направление. Первым, кто заговорил о «философии войны», был маркиз Ж. де Шамбре, участник Русской кампании 1812 г. В предисловии к своей работе, названной «Философия войны» (впервые вышла в 1827 г., затем неоднократно переиздавалась), он объясняет, в каком смысле им трактуется понятие «философия», которое он связывает с понятием «война», чтобы проникнуть в сущность этого феномена: «Слово «философия» имеет несколько значений, я рассчитываю познакомить с тем значением, которое я дал ему в названии этого произведения. В применении человеческого ума выделяют четыре уровня: 1) ремесло, 2) искусство, 3) наука, 4) философия. Ремесло является рутиной или способностью, приобретенной практикой без знания принципов и правил; искусство подчинено правилам или принципам; наука является системой знаний о полезном предмете; философия является основой, положительным началом, сущностью или даже общими положениями науки. Именно в этом смысле я использовал слово «философия»: Линней, Вольтер, Фуркруа, Жоффруа Сен-Илер) и многие другие авторы использовали его в том же самом смысле»[2]. Надо отметить, что книга маркиза де Шамбре вышла в свет на несколько лет раньше труда К. Клаузевица «О войне», в котором прусский военный мыслитель не употреблял этот термин. Конечно, это не свидетельствует о том, что его произведение не имело философского значения. О Клаузевице справедливо пишут как о представителе философии войны, но приоритет в создании термина принадлежит не ему.

Становление направления «философия войны»

Примечательно, что на начальном этапе возникновения философии войны значительный вклад в становление этого направления внесли профессиональные военные (фон Клаузевиц, де Шамбре). Продолжателем этой традиции стал французский автор Р. Анри, написавший очередное эссе по философии войны[3]. Не случайно, что на его работу ссылается русский и

---

[2] Chambray G. Philosophie de la guerre / 2e éd. Paris: Pillet aîné, 1829. P. v-vi. Этот фрагмент отсутствует в издании 1827 г. Видимо, Ж. де Шамбре счел необходимым показать, почему он прибег к философской трактовке войны, а также обосновать причину, по которой он назвал свое эссе «философия войны».

[3] Henry R. Essai d'un abrégé de la philosophie de la guerre… Paris: Librairie militaire de J. Dumaine, 1879.

советский военачальник А.Е. Снесарев, создавший учебный курс по Философии войны для офицеров-слушателей Академии Генерального штаба РККА, начальником которой он был с 1919 по 1921 гг.[4]. Накануне XIX в. в европейской философской и общественно-политической мысли преобладали пацифистские настроения. Во Франции, как и в других странах Европы, среди интеллектуалов существовали иллюзии того, что на смену войне придет новая система отношений между государствами, когда войны станут ненужными, так как им будет найдена адекватная замена. В этом случае война становится бессмысленной, т.к. на смену ей приходят иные способы разрешения конфликтов: дипломатический, экономический, расширение культурных контактов и т.п. К числу тех, кто не разделял оптимизма по поводу мирного развития человечества, был французский философ и социолог П.-Ж. Прудон, усомнившийся в том, что с войной может быть покончено. В своем двухтомном исследовании «Война и мир» («Guerre et paix») он приходит к мнению, что война неотделима от жизни общества и что она является необходимым условием его существования: «Для меня очевидно, что война имеет глубокие корни в юридическом, эстетическом и нравственном чувстве народов. Можно даже сказать, что она имеет свою отвлеченную формулу в диалектике. Война – это наша история, наша жизнь, вся наша душа; это – законодательство, поли тика, государство, отечество, социальная иерархия, общенародное право, поэзия; еще раз повторяю, война есть все. Нам говорят об уничтожении войны, как будто дело идет о пошлинах и таможнях. Не видят того, что если отбросить войну и связанные с нею идеи, не остается ничего, положительно ничего, от всего прошлого, не останется даже атома для устроения будущего. Да! Я могу сказать этим нелепым миротворцам то, что сказали однажды мне самому по поводу собственности: без войны, что станется с обществом? Какие будут его идеи? Какая литература, поэзия, искусство? Что будет делать человек, существо разумное, религиозное, правосудное, свободное, личное, а по причине всего этого и воинственное? Чем будет народ, эта коллективная сила, постоянно стремящаяся к расширению? Что станет с человечеством при вечном покое?»[5]. Его не удовлетворяют поверхностные причины, которыми обычно объясняют войны, он хочет проникнуть в сущность явления. Другой французский автор, Ф. Одисс Барро[6], размышляя над философскими проблемами истории, в

---

[4] Подробно рассматривается в статье Соловьев А.В. А.Е. Снесарев – представитель русской философии войны // Философия и общество. 2018. № 3. С. 100– 115.

[5] Прудон П.-Ж. Война и мир. М.: изд. А. Черенина, 1864. С. 77–78.

[6] Одисс Барро (1830–-907) –-французский публицист, главный редактор газеты «Марсельеза», основал журнал «Revue des cours scientifiques et littéraires».

частности над парадоксами войны, отмечает: «Над всеми этими многочисленными видами животных стоит человек, разрушительная рука которого не бережет ничего живого. Он убивает, чтобы кормиться, он убивает, чтобы одеваться, он убивает, чтобы наряжаться; он убивает, чтобы нападать, он убивает, чтобы защищаться; он убивает, чтобы обучаться, он убивает, чтобы развлекаться, он убивает, чтобы убивать. Надменный и грозный царь, ему нужно все, и ничто ему не противится. Однако, какое существо уничтожит того, кто уничтожает их всех? Он. Именно на человека возлагается убийство человека»[7]. Тем самым он указывает на причину войн, которая кроется в самом человеке. Иллюзии, навеянные оптимистически настроенными авторами, не оправдались. Первая мировая война, которую французы называли Великой войной (Grande guerre), стала тяжким испытанием для стран участниц, показала глубину противоречий, ставших реальной причиной катаклизма, дала пищу для более реальных оценок этого феномена. Тейяр де Шарден, участвовавший в этой войне в качестве санитара, в свободное от выполнения служебных обязанностей время вел записи, вошедшие позднее в сборник под общим названием «Сочинения военного времени»[8]. В них рассуждения на различные темы перемежаются с мыслями о войне. Жизнь на передовой давала, как ни странно, богатую пищу для философских размышлений о войне и мире. И это вполне естественно, т.к. трудно отделить одно от другого. Примечательно, что наблюдения очевидца, участника событий и одновременно мыслителя, философа придают этому сборнику особую ценность. В одном из эссе этого сборника, названном «Ностальгия по фронту», он пишет: «Наконец, когда наступит мир, желаемый народами (и мной в первую очередь), что-то внезапно погаснет на земле. Через войну образовалась трещина в коросте банальностей и условностей. Открылось “окно” на тайные механизмы и глубинные слои человеческого будущего. <…> В мирное время все покроется налетом монотонности и прежней мелочностью»[9]. Он противопоставляет этому войну, которая открывает участникам сверхчеловеческую реальность: «Счастливы, наверное, те, которых смерть забрала в ходе деяния и самой атмосферы войны, когда они были движимы возложенной на них ответственностью, сознанием, свободой большей, чем их собственная, когда они были возвышены до края Света, совсем близко к Богу!»[10]. Таким образом, война становится для него встречей

---

[7] Odysse-Barrot F. Lettres sur la philosophie de l’histoire. Paris: Germer Bailliere,1864. P. 11–12.
[8] Teilhard de Chardin P. Écrits du temps de la guerre (1916–1919). Paris: Grasset, 1965.
[9] Ibid. P. 182.
[10] Ibid. P. 183.

с Абсолютом. Анри Бергсон, представитель интуитивизма и философии жизни, в ноябре 1914 г. в «Армейском бюллетене Республики» («Bulletin des armées de la République») публикует текст в поддержку Франции и ее солдат. В первой строке он заявляет, что окончание битвы не вызывает сомнения: Германия падет. Это даже не предвидение, это похоже на пророчество. Жан-Филипп Казье так оценивает это короткое обращение к французскому солдату: «Так, текст Бергсона осуществляет с самого начала ряд сдвигов: история и политика перекрываются там метафизикой, случайность смещается в сторону высшей необходимости, единичное вписывается в разряд политического и морального, а также жизненного, которое охватывает индивида и субъекта, определяемых как средства этого порядка. Солдат становится своеобразным античным героем, а Франция одновременно мифической и метафизической фигурой»[11]. Тема войны, хотя не ярко выраженная, постоянно присутствует также в его работе «Два источника морали и религии», вышедшей в 1932 г. Элементы нигилизма и мистицизма в осмыслении войны мы находим у Ж. Батая в работах «Внутренний опыт», «Границы полезного» и др. У Марселя Пруста тема войны обретает настоящее философское звучание в его произведении «В поисках утраченного времени». Филипп Менг[12]утверждает наличие двух типов осмысления войны у Пруста: ортодоксальный, интегрированный в государственный аппарат, и второй – оригинальный, предвосхищающий взгляды Ж. Делеза, показывающий существование «машин войны», независимых и внешних по отношению к государству. Война также повлияла на творчество Жан-Поля Сартра, участвовавшего во Второй мировой войне. Период в начале боевых действий Германии против Франции получил название Странной войны. В это время французский философ служил рядовым на геодезическом пункте в Вогезах. Там он имел возможность посвящать свой досуг составлению дневников, в которых описывал происходящие вокруг него события. Эти записи позднее были изданы под названием «Дневники Странной войны, сентябрь 1939 – март 1940». Война была поворотным моментом в судьбе Сартра: разрыв с пацифизмом и переход к активной гражданской позиции. Время, проведенное в плену, и участие в Сопротивлении также сыграли важную роль в его философском становлении. Его дневники имеют синкретический характер. В них есть место наблюдениям, рассуждениям и умозаключениям социально-философского характера. В «дневниках» Сартр применял опыт своего философского романа

---

[11] Cazier J.-P. Henri Bergson // Les philosophes et la guerre de 1914–1918. Bruxelles: Sils Maria. 2015. P. 10.

[12] Филипп Менг (Philippe Mengue) – французский философ, специалист по творчеству де Сада и Ж. Делеза.

«Тошнота» (1938), где он уже использовал жанр дневниковых записей, которые ведет главный герой Антуан Рокантен. Чувствуется также влияние предшествовавших философских работ. Его наблюдения о «мире войны» – это еще не философия, но уже не просто заметки очевидца: «Человек – я хочу сказать, человек стадный. Собственная беспорядочность войны и двусмысленность природы воина происходят из того, что к человеку относятся как к машине и – одновременно – как к психическому существу, восприимчивому к церемониалу. 1) Как к машине: подобно рабочему, солдат трудится. Но труд его непроизводителен. В конечном счете, он нацелен на разрушение; если этот труд ничего не разрушает, то является лишь симуляцией – стрельба холостыми патронами, учения, нескончаемые репетиции. С солдатского труда нет никакой прибыли, так как этот труд не производит стоимости в марксистском смысле слова. Это голое усилие. Солдата не эксплуатируют, но, тем не менее, в еще большей мере, чем рабочего, его содержат как машину. <…> 2) Как к церемониальному существу. Вчера на построении делали упор на “высоком значении отдания чести”. Очевиден консервативный ход мысли: отдание чести существует как церемониал. Потом пытаются придать ему высокое значение. Идея де Местра и Бональда. Нас связывают церемониалом и муштрой, мы пленники воинских правил поведения. Солдаты в Вердене, которых муштровали во время передышек, чтобы “как следует держать в руках”. В этом анализ Алена оказался совершенно верным. Очевидно, однако, что ему далеко до полноты. Двусмысленность заключается в том, что командование в своем представлении стадного человека без конца скачет от материала к церемониалу и от церемониала к материалу. И, естественно, вслед за командованием в своем представлении самого себя скачет и сам человек»[13]. Рассуждения Сартра в «Дневниках» о свободе, демократии, фашизме, цивилизации, ценностях близки к политической философии: «Не путать истоки этой войны, которые, возможно, будут понятны для историка, с мотивами, которые побуждают нас сражаться и которые, как я указал выше, неясны. В самом деле, следует попытаться мыслить эту войну как событие, как значимую реальность и как ценность. Как раз ценность этой отдельно взятой войны и ускользает»[14]. Распространенное утверждение о том, что феномен войны является общей темой для интеллектуалов XX в., вполне обосновано. Многие французские писатели, политики, мыслители писали об этом явлении. Среди известных имен стоит упомянуть друга Сартра по Высшей нормальной

---

[13] Сартр Ж.-П. «Дневники странной войны…». – URL: http://www.fedy-diary.ru/html/092012/19092012-02a.html (дата обращения 27.10.2019)
[14] Там же.

школе, затем ставшего его оппонентом и идеологическим противником, Раймона Арона. Его разностороннее творчество не обошло вниманием фундаментальную тему современности – войну. Будучи видным теоретиком международных отношений, он уделял большое внимание феномену войны. Среди его значимых в этом отношении работ выделяются: «Непрерывная война»[15], «Мир и война между народами»[16], «Философ войны – Клаузевиц»[17]. В «Непрерывной войне» Арон выделяет идею соотношения количества и качества в процессе создания «критической массы». Войны могут достигать ее, создавая тем самым условия для возникновения «цепной реакции». Так Первая мировая война переросла во Вторую, и имеет возможность перейти в Третью. Другая его работа «Мир и война между народами», опубликованная в 1962 г., посвящена обоснованию теории международных отношений. В обширной статье, посвященной выходу этой книги, французский историк и политолог Ж.-Б. Дюрозель подробно остановился на вкладе, внесенном Р. Ароном в развитии теории международных отношений: «Эта абстрактная теория, заключающаяся в концептуализации, предполагает, естественно, вторую часть: поиск детерминант. Теория подсказала, какие элементы должны быть проанализированы; социология будет влиять на эти элементы. Задача социолога “находится между задачей теоретика и задачей историка”[18]. Историк интерпретирует совокупность особенного, единичного. Социолог ищет суждения “некой всеобщности”. Итак, существует две категории возможных детерминант. Одни физические или материальные: пространство, население, ресурсы; другие – социальной природы: нация и ее режим; «цивилизация», феномен будущего, относительно стабильные черты (закономерности) и превращения которого необходимо осмыслить; и, наконец, человечество, то есть закономерность, связанная с сущностью человеческой природы. Большая проблема, относящаяся к последнему понятию, заключается в том, чтобы знать, является ли человек агрессивным от природы, существует ли биологическая агрессивность или война является следствием общественного состояния. “Трудность мира относится скорее к человеческой сущности, чем к животному началу человека”»[19]. На наш взгляд, эта часть задачи относится не только и не столько к компетенции историка или социолога, сколько к компетенции философа. Поэтому вполне уместно

---

[15] Aron R. Les Guerres en chaîne. Paris: Gallimard, 1951.

[16] Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann Levy, 1962.

[17] Aron R. Penser la guerre, Clausewitz. Paris: Gallimard, 1976.

[18] В цитируемом фрагменте из статьи Ж.-Б. Дюрозеля содержатся цитаты, взятые им из трактата Р. Арона «Paix et guerre entre les nations» [Aron 1962, 184].

[19] Duroselle J.-B. Paix et guerre entre les nations: la théorie des relations internationales selon Raymond Aron // Revue française de science politique. 1962. Vol. 12. № 4. P. 965.

говорить о вкладе Р. Арона в философию войны, но не только. Одновременно в своем труде он пытается размышлять над будущим человечества. В еще большей степени Р. Арон раскрывается как представитель философии войны в одном из поздних произведений «Философ войны – Клаузевиц». А. Глюксманн, находившийся под влиянием своего учителя в период пребывания в должности ассистента Р. Арона, в декабре 1967 г. опубликовал свою первую книгу «Размышления о войне»[20], которую он охарактеризовал спустя двадцать лет как смесь философии, военной стратегии, ядерного устрашения и теории игр. Тем не менее, она определила его интерес к военным вопросам, конфликтам, проблеме насилия, терроризма и т.п. В это время в исследовании феномена войны получила развитие полемология – «новая наука о войне», по выражению ее создателя Г. Бутуля[21]. Это направление вызывало интерес в научных и политических кругах Франции. Французский институт полемологии в Париже находился под покровительством Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Министерства национального образования и Государственного министерства по научным исследованиям. Хотя Г. Бутуль считал, что полемология является социологией войны, это направление отличалось междисциплинарностью при исследовании явления «война – мир». Полемологи широко использовали эвристические возможности смежных дисциплин. В фундаментальных работах основателя полемологии часто встречаются рассуждения, которые носят философский характер. Это отмечает А. Филоненко в «Эссе о философии войны», отождествляя философию войны и полемологию[22]. Он выделяет философскую направленность размышлений в трудах Г. Бутуля, испытывавшего настоятельную потребность отойти от социологизма своей теории и перейти к обобщениям философского характера. Похожую мысль формулирует румынский автор В. Секэреш: «Спорные, без сомнения возвращающие неожиданно для наших дней к социологизму Дюркгейма идеи отца полемологии имеют тем не менее заслугу в том, что они подчеркнули необходимость цельного взгляда на человека и его прошлое…»[23].

Философская парадигма изучения войны

[20] Glucksmann A. Discours de la guerre, théorie et stratégie. Paris: L'Herne, 1967.
[21] Bouthoul G. Les guerres. Elements de polemologie. Paris: Payot, 1951; Bouthoul G. Le phenomene-guerre. Paris: Payot, 1962.
[22] Philonenko A. Essai sur la philosophie de la guerre (1976) / 2e éd. Paris: J. Vrin, 1988. P. 7.
[23] Secăreş V. Sociologia războiului şi sociologia armatei // Sociologia militară. Vol. 1. Bucureşti: Editura militară, 1975. P. 81.

С момента появления «философии войны» ее представители стремились рассмотреть войну в рамках философской парадигмы. Так, вышеупомянутый Р. Анри в своем эссе пытается отойти от сложившихся стандартов рассмотрения войны с точки зрения военной науки. Он хочет придать своему исследованию философский характер. Его книга по структуре и стилю напоминает труд К. фон Клаузевица «О войне». Р. Анри совмещает философско-политические рассуждения о феномене войны с военно-стратегическими умозаключениями. В ряде случаев ему удается найти связь войны с другими областями человеческой деятельности. Он указывает, что война «...связана с политикой и социальными науками своими причинами и результатами; она сочетает все знания, накопленные математикой, физикой, естественными науками, чтобы стократно увеличить силы человека и поднять интенсивность его коллективного действия; наконец, она порождает настоящую философию посредством рассмотрения простых принципов и естественных законов, с которыми мыслитель может соотнести все социальные, моральные и технические вопросы, поставленные на кон этими конфликтами, в которых периодически проходят закалку ум и жизнеспособность человеческого рода»[24]. Свою работу, написанную накануне Первой мировой войны, нидерландский автор С.Р. Штейнметц посвящает философскому рассмотрению войны как явления, присущего человеческому роду[25]. В ней он подвергает анализу причины, следствия и тенденции развития этого феномена. Опираясь на солидную базу источников, он отдает должное вкладу исследователей, посвятивших свои труды исследованию войны. Среди них он называет имена французских коллег: Г. Ланё (Lagneau), Ш. Летурно (Letourneau), Э. Лавис (Lavisse), А. Рамбо (Rambaud), Ж. Лагоржет (Lagorgette), М.-Э. Луар (Loir). В более позднее время этой проблеме посвятил свою работу Э. Оливье, который по примеру Луара дал анализ Франко-прусской войны 1870–1871 гг. в своей книге «Философия одной войны: 1870»[26]. В контексте наступления социологии на философию позиции философии войны были ослаблены. Однако начало Первой мировой войны заставило вспомнить философию войны. П.-Л. Ландсберг публикует в октябрьском номере журнала «Эспри» («Esprit»), ориентированного на франкоязычных интеллектуалов, статью под названием «Размышления по поводу философии войны и мира». Он пишет в самом начале статьи:

---

[24] Henry R. Essai d'un abrégé de la philosophie de la guerre… Paris: Librairie militaire de J. Dumaine, 1879. P. 21.
[25] Steinmetz S.R. Die Philozophie des Krieges. Leipzig: J.A. Barth, 1907.
[26] Olivier E. Philosophie d'une guerre: 1870. Paris: Flammarion, 1910.

«…философская мысль должна оставаться ясной и ставить проблемы в свойственной ей манере»[27].

Большой вклад в формирование философии войны внес Ш. де Голль. Его политико-философская мысль охватывала самые разные стороны развития французского государства и нации. Далеко не последнее место занимали военные вопросы и вопросы национальной безопасности. В его концепции «обороны по всем направлениям» ощущается влияние французских философов Ж. Бодена и Ш-.Л. Монтескье, придававших большое значение географическому и психологическому фактору в политическом развитии народов[28]. Понятия «нация» и «национальный интерес» стали осью политики, проводимой де Голлем в период его президентства. Военная политика Франции стала производной от этих детерминант. Проблема национального интереса остается и по сей день очень важной, хотя по-разному трактуемой отдельными теоретиками (Р.Арон, Ж.-Б. Дюрозель, Р. Дебре, Т. де Монбриаль)[29]. Заслуживает внимания реалистичный подход ряда французских политических мыслителей, философов и социологов по к трактовке понятия «общечеловеческие ценности», которое при определенных обстоятельствах может стать причиной возникновения конфликтогенных ситуаций на разных уровнях. По этому поводу интересна позиция известного французского полемолога Ж. Фрёнда, предупреждавшего об опасности борьбы за мифические «общечеловеческие ценности», которые он воспринимал как принятие политической зависимости.

Философия войны и современность

Проходят годы и столетия, но актуальность философии войны не уменьшается. Французское философское сообщество живо реагирует на военные конфликты и войны, периодически возникающие в различных уголках нашей планеты. Множатся публикации, посвященные этой проблеме. Масштабной работой по охвату проблем и персоналий является труд А. Филоненко «Эссе о философии войны»[30]. Автор обращается к концепциям таких мыслителей и философов, как Н. Макиавелли, И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, Л. Сен-Жюст, К. фон Клаузевиц, П.-Ж. Прудон, Л. Толстой, Ш. де

---

[27] Landsberg P.-L. Réflexion sur une philosopie de la guerre // Esprit. 1939. Vol. 8. № 85. P. 10.
[28] De Gaulle C. Le fil de l'épée. Paris: Berger-Levrault, 1932; De Gaulle C. La France et son armée. Paris: Plon, 1938.
[29] См.: Соловьев А.В. Теоретические исследования феномена войны в России и Франции в XX веке // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 6. С. 80–81.
[30] Philonenko A. Essai sur la philosophie de la guerre (1976) / 2e éd. Paris: J. Vrin, 1988.

Голль. Неожиданным становится сопоставление взглядов на войну Л. Толстого и К. фон Клаузевица.

Интересны размышления автора по поводу соотношения языка и войны, логики и стратегии, соответственно. Философская традиция в обсуждении феномена войны продолжается в общественно-политической и профессиональной философской мысли Франции, и XXI в. убедительно доказал это. В дискуссию вовлекаются представители общественности и профессиональные философы. Лекции-дебаты, подобные тем, что были проведены философским обществом г. Нант в 2003–2004 гг. в рамках дискуссии «Философия перед лицом войны» продемонстрировали заинтересованность в философском освещении феномена войны применительно к современности. В ходе дебатов с докладами выступили известные французские философы Ж. Гобер, Т. Менисье, Ж. Рико, Б. Бенуа, П. Асснер. Кроме уже названных специалистов по данной проблеме нужно назвать П. Галлуа, Ж. Гиттона, Д. Давида, Р. Дебре, А. Жокса, Р. Кайуа, Э. Мюреза, П. Лелуша, К. Ле Борнь, Д. Эрмана и др.[31]Философия войны привлекала к себе внимание многих французских философов. В частности, творчество К. фон Клаузевица было предметом исследования как Р. Арона[32], так и Р. Жирара[33]. Представляют интерес взгляды французского философа и политолога Ж.-Б. Жанжен Вилмера[34] по проблемам современных войн. В книге «Война во имя человечества»[35]он рассматривает целый комплекс проблем, затрагивающих основы понимания феномена войны. Разностороннее образование, полученное им (философия, юриспруденция, политология), позволяет ему рассматривать войну в политико-философском ключе с опорой на знание правовых аспектов. Экс-министр иностранных дел Франции Юбер Ведрин во введении к этой книге отмечает его приверженность к реализму, чувству меры, уравновешенности без каких-либо теоретических излишеств или догматических упрощений. В начале 2019 г. увидела свет книга французского инженера, философа Ж.-П. Дюпуи «Война, которая не может произойти: эссе ядерной метафизики». Казалось бы, это возврат к старой теме

---

[31] См.: Соловьев А.В. Теоретические исследования феномена войны в России и Франции в XX веке // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 6. С. 80–81.

[32] Aron R. Penser la guerre, Clausewitz. Paris: Gallimard, 1976.

[33] Girard R. Achever Clausewitz: entretiens avec Benoît Chantre. Paris: Carnets Nord, 2007.

[34] Жан-Батист Жанжен Вилмер (род. 1978) – директор Института стратегических исследований Военной школы (École militaire IRSEM). Преподает международные отношения, этику и право войны в Институте политических исследований (Париж) и в Высшей нормальной школе.

[35] Jeangène Vilmer J.-B. La guerre au nom de l’humanité. Paris: PUF, 2012.

недопустимости ядерной войны. Вспоминаются высказывания прогрессивных ученых, выдвигавших пессимистические прогнозы судьбы человечества после ядерной войны, о возможности «ядерной зимы». Автор книги обеспокоен тем, что мир подошел к краю пропасти ядерной войны еще ближе, чем в годы Холодной войны, но большинство людей игнорируют эту опасность. Он рассуждает о возможности неконтролируемого развязывания войны независимо от воли политиков, в силу срабатывания «апокалиптических машин». Он по-новому ставит проблему эффективности и моральности ядерного оружия[36].

Заключение

В связи с наличием конкурирующих подходов к познанию войны существовали и существуют различные точки зрения на пути проникновения в сущность данного феномена. На современном этапе можно говорить о том, что ни одна из парадигм не доказала явным образом своего превосходства в реализации гносеологических целей, поставленных сторонниками тех или иных направлений. По-видимому, взаимное дополнение остается основополагающим принципом постижения истины. В этом отношении появляются предложения создать «новую науку о войне». Однако здесь возникают вопросы концептуального характера. Одним из них является вопрос о том, что такое «новая наука». Например, русский военный ученый Н.Н. Головин под этим подразумевал «социологию войны», как впоследствии и Г. Бутуль (правда, со значительными вкраплениями философии). А.Е. Снесарев универсальным инструментом познания феномена войны называл «философию войны», Г. Лебон рассматривал войну с позиций психологии. Необходимость в наше время создать «новую науку о войне» требует объединения различных подходов, что может дать положительный эффект познания этого феномена и влияния на него[37]. Это тем более актуально сейчас, поскольку терроризм приобретает такой размах, что ряд авторов рассматривают его как разновидность войны. В комплексе методологических подходов к исследованию войн и военных конфликтов философия занимает важное место, так как она наиболее общим образом воспринимает и осмысливает данный феномен, что позволяет подобраться к его сущности и найти методы и средства противодействия. Именно философия может

---

[36] Dupuy J.-P. La guerre qui ne peut pas avoir lieu: Essai de métaphysique nucléaire. Paris: Desclée De Brouwer, 2019.

[37] Даниленко И.С. Всем известная, но всегда незнакомая // Наука и война. – М.: Народный Пушкинский Фонд, 2006. С. 204–237; Huygue F.-B. Polémologie: forces et signes // Héritage et actualité de la polémologie. Paris: Téraèdre, 2007.

ответить на следующие вопросы: что такое война? в чем причины войн? как соотносятся человеческая природа и война? существуют ли справедливые войны? и т.д.

На кафедре философии политики и права делается немало, чтобы исследовать феномен войны в ногу со временем: были прочитаны спецкурсы, посвященные данной проблематике, например, «Философия войны» (с 2009 г.), «Основы полемологии» (с 2016 г.), опубликованы многочисленные статьи, посвященные полемологической проблематике, члены кафедры принимали участие в различных конференциях по проблемам войн и военных конфликтов. Одной из особенностей кафедрального подхода к исследованию феномена войны является ориентация на сопоставление различных точек зрения по данной проблеме. В результате сформировалось мнение, что концепции французских философов, пишущих о войне в парадигме «философии войны», отличаются оригинальностью и заслуживают внимательного изучения в условиях засилья англо-саксонских теорий.